

Пещера Вертолетная, или Дырка от булавки

Станислав Поляков, Instructor NASE, X-tek Diver NASE, Full Cave diver NSS-CDS
Попова Алла, Cave & X-tek Instructor NASE, Instructor Trainer NASE ■ фото авторов

Мы живем в век глобализации и подчас воспринимаем ее «дары» даже не с радостью, а с чувством того, что «так и должно быть». Убежать от глобализации практически невозможно, наш любимый шарик под названием Земля благодаря этой самой глобализации сжимается до неприличных размеров экрана планшета.

Безвозвратно ушли те времена, когда люди отправлялись в неведомое и вестей от них приходилось ждать месяцами или даже годами. Прошли столетия со времен Великих географических открытий, и исчезли те Люди, которые их совершали. Прошли тысячелетия со времен освоения первых плавательных средств и робких попыток попасть на соседний остров в поисках еды или ночлега.

Становится понятно, почему никто из нырявших сюда не смог толком описать или охарактеризовать направление, галереи или организацию ходовика – видимость несоизмерима с масштабами и объемами.

цатели» не были способны выиграть эту битву, ибо не производили столько энтропии, а познавали мир, стараясь минимизировать вмешательство.

Однако каждый раз находилась причина недостроить «Вавилонскую башню» человечества и убедиться в тщетности усилий «креаторов», наблюдая хаос последствий... Возможно, максимально точно и остро описал это Рэй Бредбери. Когда у 90-летнего писателя спросили, почему не сбылось его предсказание, описанное еще 1950 году в «Марсианских хрониках», он ответил: «Потому что

Теперь все просто – человечество вступило в Золотой век, ну или почти вступило – засунуло туда самые значимые части тела. И мы все, составляющие этой разумной биомассы, стоим в очереди за право попасть наконец в этот «рай на земле». Исторически человечество пыталось познать окружающий мир, мучаясь выбором поиска своего предназначения и приспособлением к жизни в существующих условиях. Борьба условных противников – назовем их «созерцатели» и «креаторы» – происходила всегда, вплоть до Адама, включительно, и неизменно приводила к локальным победам «креаторов», страстно желающих сотворить себе рай на Земле и получить, наконец, долгожданную Dolce Vita. «Созер-

И — вот оно, счастье, вы — Герой и Исследователь! Но почему-то периодически возникает чувство, что исследователи нашего времени никак не дотягивают до Магелланов и Колумбов, и вспоминаются строки Михаила Юрьевича Лермонтова: «Да, были люди в наше время, не то что нынешнее племя...» Может, все-таки стоит приложить усилия и совершить хоть маленькое, но открытие?

Есть на карте нашей необъятной Родины такое место — село Ахмерово, и располагается оно совсем не на героической окраине империи, а прямо по центру ее — в республике Башкортостан. Место для настоящего глобализатора совсем незаметное — меньше дырки от булавки и, возможно, именно поэтому тайна там еще сохранилась...

люди — идиоты. Они сделали кучу глупостей: придумали костюмы для собак, должность рекламного менеджера и штуки вроде iPhone, не получив взамен ничего, кроме кислого послевкуся. А вот если бы мы развивали науку, осваивали Луну, Марс, Венеру... Кто знает, каким был бы мир тогда? Человечеству дали возможность бороздить космос, но оно хочет заниматься потреблением: пить пиво и смотреть сериалы».

Глобализация и здесь попыталась склеить несовместимое. Многие из нас теперь имеют возможность «познавать мир», не прикладывая к этому никаких усилий. Но, как известно, «дьявол кроется в деталях...»

За нас уже все сделано. Хочешь изучить глобус? Пожалуйста! Приложение известной фирмы делает это! Крути мышкой сколько влезет, все сфотографировано, отсканировано и отполировано, даже 3D-проекция есть. Хочешь узнать, как дела в Чили, — не вопрос! Лезь в интернет, там тебе и последние новости, и курс песо к доллару, и прогноз дождика на огороды фермеров.

А социальные сети? Любой житель Земли в соответствии с правилом «б рукопожатий» сможет поставить «лайк» под вашей фотографией себя любимого или сэлфи, как теперь модно говорить...

Справка

Пещера Вертолетная впервые была зафиксирована при аэрофотосъемке и помечена как «Ахмеровский провал». Примерно в середине 90-х спелеологами-туристами была открыта и обследована сухая часть пещеры. Первоначальное название «Голубиная» не было занесено в реестр, так как пещера с таким именем уже существовала, и пещера стала Вертолетной.

Никакая цитата, будь она трижды правдивой, не сможет заменить ощущений знакомства и познания. Мы прибыли на базу поздней ночью или ранним утром — в середине декабря их невозможно отли-

...И если надводная часть пещеры похожа на гиганский каменный музей со сменной экспозицией, то подводная часть — на сокровенные кладовые его хозяина.

читать никоим образом... В окружающей темноте глаз пытается угадать по оттенкам темного, где же находится то, ради чего мы прилетели из комфортной и такой «глобализованной» Москвы. Орган равновесия подсказывает, что направо ландшафт понижается, в то время как налево идет в гору. Уставший мозг пытается увязать эти ощущения с виденными в интернете картинками и успокаивается до утра, принимая за истину направление вправо.

Утреннее декабрьское солнце будит через окно, как бы намекая на краткость дня. Спустившись вниз в гостиную базы с мыслью выбежать на улицу, умыться снегом и закрепить вчерашние догадки о направлениях, мы сталкиваемся с радужными хозяевами базы и их вопросом, убившим наповал: «Что будем кушать на завтрак? Лагман? Манты? Шурпа? Домашние пельмени? Или яичницу-глазунью?» Солнце доверчиво заглядывает в окно, напоминая о предстоящем знакомстве, поэтому мы решаем остановиться на яичнице, осознав, что если начнем столь плотный гастрономический экскурс, то на исследовании пещеры можно смело ставить крест.

Знакомство с ландшафтом при свете дня все еще подтверждает версию «к пещере — направо», однако наш гид Павел, он же хозяин базы, сходу опрокидывает наши версии, предлагая двигаться влево и в гору... На ходу, видимо, чтобы оправдать несработавшую интуицию, интересуемся — а что там с другой стороны ландшафта? — и получаем ответ — там тоже пещера есть и, вообще, пещер тут, как дырок в сыре... Вот и здрасте вам! А говорят, все уже исследовано... По возвращении надо будет спросить мнения у Гугла...

Вид, который нам открылся, запомнится мне на всю жизнь. Перед нами был огромный провал диаметром около 100 метров и глубиной 50 метров, а внизу, среди завалов камней, — маленькая замерзшая лужица, которую и озерцом-то назвать сложно. И только спустившись вниз, мы убедились в оплошности оценочного взгляда «человека глобального». Маленькая лужица оказалось озером 20-метровой длины, завалы камней — циклопическими нагромождениями, а ходы сухой части — огромными вестибюлями метро.

Приготовив майну размером 1x1 метр и поднявшись на верхнюю площадку лестницы, мы еще раз убедились в об-

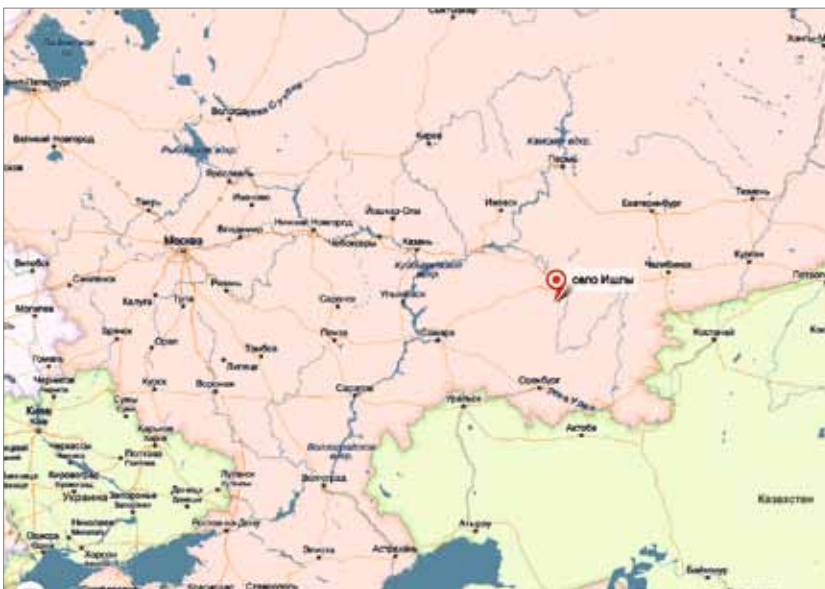
мане зрения — темный квадратик майны сверху выглядел закрашенной клеточкой в тетрадке школьника.

Сухая часть пещеры доступна для посещения в период с ноября по март, когда глину примораживает и по пещере можно свободно погулять. В остальное время есть шанс случайно оставить в пещере сапоги и поиграть в старинную русскую сказку: бабка за дедку — вытащили репку...

В период таяния снега озеро поднимается на 10 метров и сносит все на своем пути, ворочая камни и до неузнаваемости изменяя ландшафт, как будто неведомая сила решила сделать перестановку в комнате.

Справка

Из исследований подводной части пещеры известно следующее. Имеются свидетельства, что в озеро с баллоном спускался спелеолог, который потом рассказал, что из озера есть ходы в пещеру. Несколько лет назад в пещеру нырял Николай Назаров и исследовал, в основном, левый ход. (Сразу оговорюсь, что есть данные о наличии 4 ходов, по факту мы видели 2 хода.) Также в пещеру спускался Павел Ивлев. Около года назад началось систематическое исследование озера командой Евгения Рункова и Сергея Андреева (Crazy). Были поставлены исследовательские ходовики в «правый» и «левый» ходы, начата работа по постановке стационара.

Мы определили для себя следующие задачи — составление схемы-плана, продолжение основного ходовика и съемка видео. В погружениях принимали участие члены команды Mares Team Russia — инструкторы NASE Попова Алла и Поляков Станислав. Наземное обеспечение: Назаров Николай, Ивлев Павел. Так как озеро было покрыто слоем льда около 7 см, то погружения производились через майну 1x1 метр. Газы: Попова Алла — спарка 2x12 воздух + стейдж с кислородом, Поляков Станислав — спарка 2x15 воздух + стейдж с кислородом.

Озеро в форме месяца с одной стороны имеет склон под 45 градусов, образованный глинистыми отложениями и завалами, а с другой стороны — стенку с отрицательным уклоном и глубиной 4–5 метров, там и располагаются ходы. Левый ход мы не исследовали, а просто зафиксировали его расположение и глубину.

Правый ход на входе имеет уклон 30–45 градусов, метров через десять расширяясь до размеров туннеля. При видимости около 4–5 метров лучи мощных 50-ваттных фонарей не достигают стенок и дна, что создает впечатление погружения в бездну. Из тьмы выплывают причудливые фигуры в виде рук, голов и зубов — гипсовые творения хозяина пещеры, создаваемые тысячелетиями. И если надводная часть пещеры выглядит как

гигантский каменный музей со сменной экспозицией, то подводная часть — явно сокровенные кладовые хозяина, в которые мы проникли без приглашения...

Становится понятно, почему никто из нырявших сюда не смог толком описать или охарактеризовать направление, галереи или организацию ходовика — видимость несоизмерима с масштабами и объемами. С потолка пузырями сбиваются отложения, напоминающие пыль вековой давности, пещера открывается очень неохотно, сонно взирая на потревоживших ее покой.

Катушку со стационаром, оставленную предыдущими исследователями, мы размотали метров на 20–30.

Возвращались с погружения уже в темноте. В провале гулким эхом раздавались крики не то сов, не то летучих мышей, не одобряющих любителей ночного подледного пещерного дайвинга. Встречающая команда с явным облегчением помогала вытаскивать оборудование из воды. Дело в том, что пока мы были под водой,

Размер ходов, их разветвленность, данные по расходу воды в период снеготаяния позволяют сделать вывод о том, что 1746 м ходов сухой части — это только вершина айсберга.

выходящие пузыри принялись с треском ломать лед, сковывающий озерцо.

Уже потом, на базе, согревшись и попивая чай с чабрецом, собранным на склоне соседней горы, мы вместе смотрели первое рабочее видео, добытое из этой суровой пещеры. Видео смотрели даже шерпы, несмотря на свое достаточно далекое от дайвинга происхождение — из когда-то братских республик.

Пещера открывает огромные перспективы для исследования. Размер ходов и их разветвленность вкупе с данными по расходу воды в период снеготаяния позволяют сделать вывод о том, что 1746 метров ходов сухой части — это только вершина айсберга. Однако условия погружений сильно осложняют дальнейшие исследования. За серию погружений нам удалось составить план-схему «правого хода» для будущих исследований и отснять видео,

а также наметить несколько перспективных мест для изучения. Но главное — это то, что пещера пустила исследователей! Хоть и взяла в качестве платы маску, уроненную с майны после завершения последнего погружения, но поверьте — это **СТОИТ ТОГО!**

По приезду домой мы проверили, что знает Гугл про дырку от булавки... Он не знает ничего, значит — есть что искать и познавать даже во времена всемирной глобализации.

Авторы выражают искреннюю благодарность суппорт-команде в лице Ивлева Павла и Назарова Николая за помощь в организации погружений и размещении, а также исследователям Вертолетной пещеры: Андрееву Сергею (Crazy) и Рункову Евгению за ценные указания в ходе подготовки к экспедиции.

OCEANREEF

connecting divers

*связь
без
ограничений*

OCEANREEF.RU